

А.Б. Куделин

Переписка Мухаммада ‘Абду и Льва Толстого (из истории русско-арабских культурных связей в начале XX века)

В статье речь пойдет о яркой странице истории русско-арабских культурных связей, которая до настоящего времени в силу разных причин не стала предметом специального исследования отечественных и зарубежных ученых. В центре нашего внимания окажется переписка двух выдающихся деятелей Египта и России — главного муфтия Египта Мухаммада ‘Абду и Льва Толстого.

Ключевые слова: Лев Толстой, главный муфтий Египта, Мухаммад ‘Абду, русско-арабские культурные связи.

К началу XX в. слава Толстого была уже поистине всемирной, широко известен он был, в частности, и в арабских странах¹. Мухаммад ‘Абду, как нам станет ясно несколько позже, к тому времени когда он направил послание русскому писателю, был знаком с его творчеством и общественной деятельностью. Что же касается Толстого, то и он, направляя ответ на полученное послание, также располагал, благодаря посредническим усилиям западных посетителей Ясной Поляны, достаточными сведениями о главном муфтии Египта, его государственной и общественной деятельности, его вкладе в культуру Египта и всего мусульманского Востока.

Таким образом, почва для контакта была подготовлена, обмен посланиями состоялся, и было бы неверным недооценивать его значение в истории культурных связей России и Египта.

Прежде чем перейти непосредственно к рассказу о переписке, представляется целесообразным кратко охарактеризовать личность египетского корреспондента Л.Н. Толстого.

Жизнь, творчество, государственная и общественная деятельность Мухаммада ‘Абду (1849–1905) хорошо изучены. Он вошел в историю как один из наиболее влиятельных идеологов исламского модернизма. Его учение, отмечают исследователи, в различных своих аспектах опиралось на труды известных средневековых богословов Ибн Таймийи (1263/661–1328/728), Ибн Каййима ал-Джавзийи (1292/691–1350/751) и др. и продолжало линию его наставника и старшего соратника в борьбе за реформирование ислама Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897). Идеи, выдвигавшиеся Мухаммадом ‘Абду, встречали враждебную реакцию со стороны ортодоксальных и консервативных кругов. В 1883–1888 гг. он находился в изгнании в Париже, где вел активную политическую деятельность. После изменения политической обстановки в

¹ На рубеже XIX–XX веков на арабский язык было переведено несколько художественных произведений Л.Н. Толстого; помимо этого в 1901 г. С. Коб‘ейн (Куб‘айн) издал книгу «Учение Толстого» (*Мазхаб Тулстуй*), в 1904 г. он же опубликовал перевод «Краткого изложения Евангелия» русского писателя (в араб. пер.: *Инджил Тулстуй*, букв.: Евангелие Толстого), подробнее см.: Крачковский, 1956, с. 268; Крымский, 1971, с. 315, 643; Шифман, 1960, с. 431–465.

Египте Мухаммад ‘Абду в 1888 г. вернулся на родину и занимал ответственные государственные посты; с 1899 г. и до конца жизни был главным муфтием Египта².

Обратимся теперь непосредственно к переписке Мухаммада ‘Абду и Толстого. До недавнего времени она пребывала как бы в двух непересекающихся плоскостях и в двух ипостасях: одна из них была известна русским читателям, знавшим ответ Толстого, но не имевшим доступа к считавшемуся утерянным посланию египетского богослова, другая — существовала только для арабских читателей, имевших возможность составить представление о письме Мухаммада ‘Абду Толстому по сохранившейся его далеко не точной (как мы увидим) копии и не знавших (насколько мы можем судить) ответа русского писателя. В свете сказанного становится необходимым более подробно изложить историю переписки.

Вначале напомним о том, что было известно русскому читателю и исследователям творчества Толстого. 12 мая 1904 г. Толстой направил письмо английскому искусствоведу и писателю Сиднею Кокреллу (Sidney Cockrell) (1867–1961), в котором, в частности, говорится: «Сейчас получил письмо муфтия и очень признателен вам за то, что вы его мне переслали. Письмо муфтия так по-восточному хвалебно, что мне трудно на него ответить. Но постараюсь сделать это и очень рад общению с таким интересным человеком» (Толстой, 1956, т. 75, с. 88–89).

Свой ответ Мухаммаду ‘Абду Толстой написал на следующий день, 13 мая: «<...> Я получил ваше хорошее и чересчур хвалебное письмо и спешу ответить, чтобы уверить вас, что оно доставило мне большое удовольствие, поставив меня в общение с просвещенным человеком, хотя и другого вероисповедания, чем то, в котором я родился и воспитывался, но одной со мной веры, ибо вероисповедания различны и их много, но вера существует лишь одна — истинная. Думаю, что не ошибся, предполагая, по вашему письму, что вера, которую я исповедую, — та же, что и ваша вера, и состоит в признании бога и его закона, в любви к ближнему и делании другому того, что желал бы, чтобы делали тебе. Я думаю, что все истинно религиозные принципы вытекают из этого и что они одни и те же как для евреев, так и для браминов, буддистов, христиан и магометан. Я думаю, что чем более религии преисполняются догматов, предписаний, чудес, суеверий, тем более они разъединяют людей и даже порождают недружелюбие, и, напротив, чем более они опрощаются и очищаются, тем ближе достигают они идеальной цели человечества — общего единения. Вот почему ваше письмо было мне очень приятно, и я желал бы остаться с вами в общении...»³ (Толстой, 1956, т. 75, с. 91–92).

Чтобы завершить рассказ о том немногом, что до недавнего времени было известно русским читателям о переписке Мухаммада ‘Абду с Толстым, приведем примечание издателей к приведенному письму: «Ответ на несохранившееся письмо муфтия Мухаммеда Абдула⁴, пересланное Толстому С. Кокреллом... Письмо Мухаммеда Абдула было посвящено религиозным вопросам» (Толстой, 1956, т. 75, с. 92). И, на-

² В отечественной науке первые ценные наблюдения и точные оценки деятельности идеолога мусульманского модернизма можно найти в статьях о новой арабской литературе И.Ю. Крачковского (Крачковский, 1956) и фундаментальном труде А.Е. Крымского (Крымский, 1971). Подробнее о Мухаммаде ‘Абду см. в более поздних работах: Schacht J. ‘Abduh; Милославский, 1991, с. 8; Zebiri, 1998, т. 1, р. 20–21. Жизнь и творчество Мухаммада ‘Абду обстоятельно исследованы отечественными учеными (Долинина, 1968, с. 19–31; Левин, 1972; Кириллина, 1989, с. 120–179).

³ В «Полном собрании сочинений» Л.Н. Толстого русский перевод опубликован вслед за французским оригиналом, который мы здесь не приводим.

⁴ Нам трудно сказать, почему русский писатель (а вслед за ним и издатели Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого) называет главного муфтия Египта Abdoul (Абдул). В письме С. Кокрелла его имя, как мы увидим ниже, приводится верно: Abdou (Абду).

конец, добавим, что в июне 1906 г. Л.Н. Толстому сообщили о смерти Мухаммада 'Абду в 1905 г.⁵

Теперь перейдем к изложению того, что было известно арабским читателям о переписке Мухаммада 'Абду и Толстого. Мы знаем по меньшей мере о двух, по-видимому, независимых друг от друга публикациях письма главного муфтия Египта Толстому, причем мы не можем утверждать, какая из них была первой. Ранее упоминавшийся С. Коб'ейн (Куб 'айн), автор книги «Учение Толстого» (1901), в другом своем труде — «Мудрые изречения Пророка Мухаммада, отобранные философом Толстым, и избранные суждения и темы учения знаменитого русского философа» (*Хикам ан-Наби Мухаммад ли-л-файласуф Тулстуй ва таи'фа мухтара мин ара'и ва та'алим ал-файласуф ар-руси аш-шахир*) (пер. с рус. Салима Куб'айна. Каир, б.г.) публикует письмо на с. 18–19. Известный поэт, писатель и критик 'А.М. ал-'Аккад (1889–1964), в свою очередь, также публикует письмо в труде «Мухаммад 'Абду. Пионер современной мысли в Египте» (*Мухаммад 'Абду. Ра'ид ал-фикр ал-хадис фи Миср*. б.м., б.г.) на с. 179. В обеих книгах ничего не сказано об обстоятельствах, приведших к переписке Л.Н. Толстого и Мухаммада 'Абду, публикуется не факсимиле письма муфтия, а лишь его неполная и неточная версия (отсутствуют, в частности, дата и место его написания, постскриптум и пр.) по тексту, о происхождении которого не говорится ни слова; наконец, в обеих публикациях не находится места для ответа Л.Н. Толстого.

К сказанному следует добавить, что и в других известных нам арабских изданиях до настоящего времени отсутствует научная публикация переписки Мухаммада 'Абду и Л.Н. Толстого. Учитывая же тот факт, что русский читатель практически не знаком с письмом главного муфтия Египта⁶, считаем полезным обратиться к более детальному рассмотрению всего комплекса фактов и материалов, связанных с обменом посланиями между Мухаммадом 'Абду и Л.Н. Толстым.

Переписка Толстого и Мухаммада 'Абду едва ли состоялась бы без счастливо-го стечения обстоятельств и деятельного участия заинтересованных посредников. В связи с этим необходимо восстановить хронологию событий, предшествовавших переписке.

12 июля 1903 г. в Ясной Поляне у Л.Н. Толстого побывал уже упоминавшийся С. Кокрелл, который оставил интересные воспоминания о своем визите. Во введении, предваряющем публикацию этих воспоминаний, сотрудница Музея Л.Н. Толстого Т.Г. Никифорова сообщает, в частности, и важную для нас деталь: «Вернувшись из Ясной Поляны в Тулу, Кокрелл сразу же написал несколько писем своим друзьям в Англию с подробным описанием всего, что увидел в Ясной Поляне. Одно из писем предназначалось У.С. Бланту, писателю, поэту, общественному деятелю, бывшему

⁵ См. комментарий на письмо № 140 С. Кокреллу (конец июня 1906 г.) (Толстой, 1976, т. 76, с. 286).

⁶ Выше говорилось о том, что до недавнего времени в отечественной науке письмо Мухаммада 'Абду считалось «утраченным». Сдвиг в этом представлении произошел в 1992 г., когда был опубликован его русский перевод (Египет глазами россиян, 1992. Кн. 2, с. 295–297, 328–329). Отдавая должное работе Г.В. Горячкина как первой попытке ознакомить русского читателя с письмом главного муфтия Египта, заметим тем не менее, что она не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к публикациям: в ней не приводится арабский текст письма; русский перевод послания Мухаммада 'Абду выполнен по неполному и неточному тексту, опубликованному 'А.М. ал-'Аккадом; в своих комментариях Г.В. Горячкин не углубляется в рассмотрение истории переписки и приводит только общеизвестные факты и т.д. Здесь же отметим, что Н.Н. Воробьев, обнаруживший подлинник письма Мухаммада 'Абду в Музее Л.Н. Толстого в Москве, не стал его публиковать, а ограничился лишь кратким сообщением о своей находке (см.: Воробьев, 1998, с. 41). Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность С.А. Кириллиной, обратившей мое внимание на работы Г.В. Горячкина и Н.Н. Воробьева.

дипломату. У.С. Блант, так же как и его жена Анна (внучка Байрона), были горячими поклонниками творчества Толстого» (Кокрелл, 1998, с. 142).

Дальнейшее развитие событий мы можем восстановить из неопубликованного письма С. Кокрелла Толстому, к которому мы имеем возможность обратиться благодаря помощи сотрудников Музея Л.Н. Толстого.

В письме, датированном 2 мая 1904 г., С. Кокрелл, в частности, пишет Толстому: “You may perhaps remember my speaking and writing to you about the sympathy which Sheykh Muhammed Abdou, the Grand Mufti of Egypt, has expressed for your attitude and teaching. I was lately in Cairo and he entrusted me with the enclosed letter to be forwarded to you. It has been translated into English by Lady Anne Blunt, a well-known traveller and an Arabic scholar, who is a friend and neighbour (during the winter) of the Mufti. It will perhaps encourage you, at a time when your courageous declaration as to the unhappy conflict in the East must have caused the enmity of many to receive this expression of sympathy from a wise man of another religion, who has suffered much on behalf of principles which have not always been shared by his countrymen” («Вы, возможно, помните то, что я рассказывал и писал Вам о той симпатии, с которой шейх Мухаммед Абду, главный муфтий Египта, отнесся к Вашей позиции и учению. Недавно я был в Каире, и он доверил мне письмо, предназначенное для Вас. Письмо перевела на английский леди Анна Блант, известная путешественница и арабистка⁷, приятельница муфтия, проживающая (этой зимой) по соседству с ним. Сейчас, когда Ваше отважное заявление о злосчастном конфликте на Востоке могло во многих пробудить враждебность⁸, Вас, возможно, поддержит симпатия, выраженная мудрым человеком, исповедующим другую религию, пострадавшим из-за того, что его принципы не всегда разделяли его соотечественники⁹»)¹⁰.

Письмо С. Кокрелла от 2 мая 1904 г. добавляет существенные элементы для понимания обстоятельств, способствовавших установлению контакта между Мухаммадом ‘Абду и Л.Н. Толстым. Из опубликованного письма русского писателя от 12 мая было известно лишь, что англичанин переслал ему послание муфтия. Из более же раннего письма С. Кокрелла от 2 мая 1904 г. явствует, что до обмена посланиями Мухаммад ‘Абду и Л.Н. Толстой располагали достаточными сведениями друг о друге и что положительный характер этих сведений создал благоприятную почву для их переписки¹¹. Дополнительная важная деталь состоит также в том, что письмо муфтия было снабжено английским переводом, и это, несомненно, упростило ознакомление с ним¹².

⁷ Анна Блант (Anne Blunt) (1837–1917) — автор таких известных исследований, как: Blunt, 1879; Blunt, 1881; некоторые из ее работ написаны в соавторстве с У.С. Блантом (Wilfred Scawen Blunt) (1840–1922).

⁸ Имеется в виду ответ Л.Н. Толстого на телеграфный запрос филаделфийской газеты «The North American Newspaper» о его отношении к русско-японской войне: «Я ни за Россию, ни за Японию, а за рабочий народ обеих стран, обманутый правительствами, вынужденный воевать противно собственному благосостоянию, своей совести и религии» (Толстой, 1956, т. 75, с. 38).

⁹ Идеи, выдвигавшиеся Мухаммадом ‘Абду, как отмечалось выше, были враждебно встречены ортодоксальными и консервативными исламскими кругами.

¹⁰ Мы используем с незначительными уточнениями анонимный перевод письма, хранящийся в Музее Л.Н. Толстого.

¹¹ Здесь следует добавить следующее. С 1901 г. Мухаммад ‘Абду публикует в журнале «ал-Манар» свой «Комментарий к Корану» (*Тафсир ал-Кур’ан ал-хаким*) (издан отдельной книгой в 1904 г.) (см.: Кириллина, 1989, с. 128). Для доказательства ряда положений комментария Мухаммад ‘Абду привлекает европейских авторов XIX и начала XX в., среди которых, наряду с Дарвиным и Спенсером, фигурирует и Толстой (подробнее см.: Долинина, 1968, с. 23–24).

¹² Со студенческой скамьи Л.Н. Толстой был знаком с арабским языком (в одной из рукописей даже сохранилась несколько арабских буквосочетаний, начертанных его рукой). При этом трудно

والارثاء و هذه الذي سموه بالبرهان والبرهان وليس
 بالبرهان من رؤسهم سوى اعتراف منهم اعترفوا للناس
 بانك من القوم الصالحين فاحمد الله على ان فاروقك بانك
 كما كنت فارقتهم في هذا مع واعمالهم . هذا ومن قدس
 وشيعة الى ما يجد من آثارك فيما تسبق من ايام عمرتك
 وانا ان اوسع ان يدني حياتك ويحفظ عليك قواك و
 ابواب القلوب لغيره فانقول وسوق النفس الى الاقفا
 بك فيما نعمل والسلام
 محمد عبد

از استعمل الحكيم بالجراب عليك بالعبادة الزمنية فاني ارجو ان العباد
 ان درية سواها محمد

204/5

204/1

محمد حسن بن محمد بن ابي الفوارس في 20 ابريل 1904

يا ابا عبد الله الجليل مريدك المستوي

بخطك من شخصك ولما لم تخم التعارف بروحك . سطم علينا
 من افكارك واشترقت في آفاقنا نحو من ارايك القنت بين
 بس العتلاء ونفك . هذاك الله المودة سنة العطرة التي
 على من سئلها وفتحت على الغاية التي هدى البشر الى . فادركت
 ان انسان جاء الى هذا الوجود لينبت بالعلم ويثر بالعمل ولاف
 من ثمرته فبما ترناح به نفسه وسعيه يثري به غيره وسون
 لشيء الذي نزل بالناس لما اخبروا عن سنة العطرة واستعملوا قوام
 من لم يخفوها الا لیسمد واراها كما دروا ختم ووزع طائفتهم
 نظرت نظرة في الدين من حيث حجب التعاليم ووجهت الى حقيقة
 موحده ورتعت صوتك تدعو الناس الى ما هذاك الله اليه
 قدسية اما لهم بالعمل ليتمتعوا به عليه فكانت بتوكلها والاعتقاد
 نتت بعلمك حاشا للذات والهمم وكما كانت اراوك صناديقه
 به ايضا لو ان كان مثلك في العمل اما ما يتهدى به المستشرقون
 ولا كان وجودك فربما ان الله للاعتناء كان مددا من عناية الله
 وان ارفع مجد لبقته واعظم جزاء لفته على مشاعيك في النهج

Факсимиле письма Мухаммада 'Абду Л.Н. Толстому.
 Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого.
 Ф. 1. Оп. 2. № 204/5

Письмо С. Кокрелла от 2 мая 1904 г. в одном конверте вместе с посланием муфтия и английским переводом А. Блант было направлено по почте в Ясную Поляну. Теперь все эти документы хранятся в Музее Л.Н. Толстого в Москве, сотрудники которого оказали любезное содействие автору настоящей публикации в ознакомлении с ними.

Остальное известно. Л.Н. Толстой сообщил С. Кокреллу о получении письма муфтия и на следующий день направил ответ своему египетскому корреспонденту. Свидетельств о реакции последнего на письмо из России не сохранилось. Обмена новыми посланиями между Л.Н. Толстым и Мухаммадом 'Абду не было. Главный муфтий Египта скончался 11 июля 1905 г.

предположить, что его студенческих познаний в арабском было достаточно для преодоления сложностей стиля и индивидуальных особенностей почерка египетского муфтия; при отсутствии английского перевода русскому писателю, несомненно, пришлось бы обращаться к услугам переводчика с арабского.

Письмо Мухаммада 'Абду Л.Н. Толстому.

عين شمس بضواحي القاهرة في ٨ ابريل ١٣١٩٠٤

ايها الحكيم الجليل موسيو تولستوي
 لم نحظ بمعرفة شخصك ولكننا لم نُحرم التعارف بروحك¹⁴. سَطع علينا نور من افكارك
 واشرقت في آفاقنا شمس من آرائك أَلقَتْ بين نفوس العقلاء ونفسك. هداك الله الى معرفة
 سر الفطرة التي فطر الناس عليها ووقفك¹⁵ على الغاية التي هدى البشر اليها. فأدركت ان
 الانسان جاء الى هذا الوجود لينبت بالعلم ويثمر بالعمل ولان تكون ثمرته تعباً ترتاح به
 نفسه وسعياً يبقى ويرقى به جنسه¹⁶ وشعرت بالشقاء الذي نزل بالناس لما انحرفوا عن
 سنة الفطرة واستعملوا¹⁷ قواهم التي لم يمنحوها الا ليسعدوا بها فيما كدر راحتهم
 وزرع طمأنينتهم. نظرت¹⁸ نظرة في الدين مزقت حجب التقاليد ووصلت بها الى حقيقة
 التوحيد ورفعت صوتك تدعو الناس الى ما هداك الله اليه وتقدمت أمامهم بالعمل لتحمل
 نفوسهم عليه فكما كنت بقولك هادياً للعقول كنت بعملك حاثاً للعزائم والهمم وكا¹⁹ كانت
 ارأوك ضياءً يهتدى به²⁰ الضالون كان مثلك في العمل إماماً يقتدى به المسترشدون وكا²¹
 كان وجودك توبيخاً من الله للأغنياء كان مدداً من عنايته للفقراء²² وان ارفع مجد
 بلغته واعظم²³ جزاء نلته على متاعبك في النصيح والارشاد هو هذا الذي سموه²⁴
 بالحرمان والابعاد فليس ما كان اليك²⁵ من رؤساء الدين سوى اعتراف منهم اعلموه للناس
 بأنك²⁶ لست من القوم الضالين فاحمد الله على ان فاروقك باقوالهم²⁷ كما كنت فارقتهم
 في عقائدهم واعمالهم. هذا وان نفوسنا لشيقة الى ما يتجدد من آثار قلمك فيما تستقبل
 من ايام عمرك وانا نسأل الله ان يمد في حياتك ويحفظ عليك قواك ويفتح ابواب القلوب
 لفهم ما تقول²⁸ ويسوق النفوس الى الاقتداء²⁹ بك فيما تعمل³⁰ والسلام.³¹

مفتى الديار المصرية

محمد عبده

إذا تفضل الحكيم بالجواب فليكن باللغة الفرنسية فاني لا اعرف من اللغات الاوربية سواها.

محمد

¹³ В названной выше публикации С. Куб'айна (далее: К) указания места и даты отсутствуют.

¹⁴ ك: مع روحك .

¹⁵ ك: وفقك .

¹⁶ ك: ويربى جنسه .

¹⁷ ك: وبما استعملوا .

¹⁸ ك: ونظرت .

¹⁹ ك: كما=كا .

²⁰ ك: بها .

²¹ ك: كما=كا .

²² ك: للضعفاء الفقراء .

²³ ك: واكبر .

²⁴ ك: سماه الغافلون .

²⁵ ك: ما حصل لك .

²⁶ ك: أنك .

²⁷ ك: في اقوالهم .

²⁸ ك: قولك .

²⁹ ك: التأسى .

³⁰ ك: في عملك .

³¹ Здесь завершается текст письма Мухаммада 'Абду в публикации К.

Айн Шамс, пригород Каира³². 8 апреля 1904 г.

Досточтимый мыслитель месье Толстой!

Хотя мы и не имели удовольствия познакомиться с Вами лично, тем не менее Ваш духовный мир нам знаком. Свет Ваших мыслей воссиял над нами, а в небесах возшло солнце Ваших идей, которые соединили Вас прочными узами с просвещенными умами.

Бог указал Вам путь к постижению тайн человеческой природы, сообразно которой Он создал людей, и Он вразумил Вас относительно цели, к которой Он направляет род человеческий. И Вы поняли, что человек вступил в земную жизнь, чтобы приносить плоды как своими познаниями, так и своим трудом, что плоды эти, утомляя, должны давать отдохновение духу, напрягая, должны служить сохранению и совершенствованию рода людского.

Вы ощутили беды, обрушившиеся на людей, когда они отклонились от исполнения законов своей природы и употребили силы, дарованные им исключительно для обретения счастья, на то, чтобы смущать свой покой и потрясать мирные устои.

Обратив свой взор на религию, Вы разорвали завесы косных традиций и пришли к пониманию сущности единобожия.

Вы возвысили свой голос, призывая людей к тому, к чему Бог направил Вас, и Вы первым пошли по указанному пути, увлекая их за собой. И подобно тому, как Вашими словами Вы направляли их умы, так и Вашими делами Вы укрепляли их решимость и усердие. И подобно тому, как Ваши идеи стали светом для заблудших, стремящихся выйти на правильный путь, так и Ваш образ действий стал поучительным примером для взыскующих истины. И если для богатых самое Ваше существование есть упрек Всевышнего, то для бедных оно является помощью в соответствии с промыслом божьим.

Воистину же, величайшая слава, которую Вы снискали, высшая награда, которую Вы получили за Ваши неустанные наставления и назидания, — это то, что они³³ провозгласили как отлучение и запрещение. Все то, что Вы претерпели от иерархов, все это — не что иное, как признание перед всем миром, что Вы не принадлежите к числу заблудших. Воздайте же хвалу Богу как за то, что в своих заявлениях они отделили себя от Вас, так и за то, что и Вы отделили себя от них с их верованиями и поступками.

Поистине мы с нетерпением ожидаем новых сочинений, которые выйдут из-под Вашего пера в будущем, и мы молим Бога о том, чтобы Он продлил Ваши дни, сохранил Ваши силы, распахнул сердца людей пред Вашими словами и убедил их души следовать за Вами в Ваших делах.

Будьте благополучны!

Муфтий Египта

Мухаммад ‘Абду

Если [досточтимый] мыслитель соблаговолит ответить мне, то я прошу его писать по-французски, поскольку других европейских языков я не знаю.

Мухаммад

³² В настоящее время — район Каира.

³³ Вариант К: «глупцы».

Литература

- Воробьев Н.Н.* Лев Толстой и Ислам (этико-религиозные размышления писателя) // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Апрель 1997 г. Религия стран Азии и Африки: история и современность. Тезисы докладов. М., 1998.
- Долинина А.А.* Очерки истории арабской литературы Нового времени. Египет и Сирия. Публицистика 1870–1914 гг. М., 1968.
- Египет глазами россиян середины XIX — начала XX в. Политика. Экономика. Культура. Сост., предисл., коммент., прим. и пер. Г.В. Горячкина // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XV. Народы Ближнего Востока. Кн. 2. М., 1992.
- Кириллина С.А.* Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1989.
- Крачковский И.Ю.* Русские писатели в арабской литературе // *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. III. М.–Л., 1956.
- Крымский А.Е.* История новой арабской литературы (XIX — начало XX века). М., 1971.
- Кокрелл С.* Заметки о посещении Льва Толстого в Ясной Поляне 12 июля 1903 г. Публикация Т.Г. Никифоровой // Яснополянский сборник. 1998. Статьи. Материалы. Публикации. Тула, 1998.
- Левин З.И.* Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время). М., 1972.
- Милославский Г.В.* ‘Абду (‘Абдо), Мухаммад. — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. (Юбилейное). Т. 1–90. М.–Л., 1928–1958.
- Шифман А.И.* Лев Толстой и Восток. М., 1960.
- Blunt A.* Bedouin Tribes of the Euphrates. 2 vols. L., 1879.
- Blunt A.* A Pilgrimage to Nejd. L., 1881.
- Schacht J.* Muḥammad ‘Abduḥ // Encyclopaedia of Islam. CD-edition.
- Zebiri K.* ‘Abduḥ, Muḥammad // Encyclopedia of Arabic Literature. L.–N. Y., 1998.

Summary

A.B. Kudelin

**Correspondence between Muhammad ‘Abdu and Leo Tolstoy
(to the History of Russian-Arabic Cultural Relations in the Beginning of the 19th c.)**

To these days, the history of Russian-Arabic cultural relations in the beginning of the 19th c. has never been an object of special scholarly interest either in Russia, or abroad. The article offers a publication of letters between two outstanding figures of Russia and Egypt in that time — the chief mufti of Egypt Mukhammad ‘Abdu and Leo Tolstoy.